

УДК 94(477.63)

Сто лет днепропетровскому «цеху историков»

О.И. ЖУРБА

Днепропетровский национальный университет имени Олеса Гончара,
г. Днепропетровск, Украина
E-mail: zhurba.oi@mail.ru**Авторское резюме**

Представлены основные этапы и особенности развития и становления корпорации днепропетровских профессиональных историков за последние сто лет. Выявлены главные факторы, способствующие возникновению и институциональному оформлению процесса производства исторического знания в регионе.

Продемонстрированы наиболее информативные группы источников, привлечение которых необходимо для решения проблем социально-интеллектуальной истории. Подведены некоторые итоги исследования истории исторического знания в контексте современных научных задач. Сформулированы задачи изучения корпоративной биографии такого специфического социального и интеллектуального сообщества, как историки региона.

Ключевые слова: научное сообщество, днепропетровский «цех» профессиональных историков, корпоративная биография, исторический факультет, Днепропетровский университет, историческая культура региона, научное поколение, историографическая преемственность.

Hundred years dnepropetrovsk «workshop historian»

O.Y. ZHURBA

The Oles Honchar Dnepropetrovsk national university, Dnepropetrovsk, Ukraine
E-mail: zhurba.oi@mail.ru**Abstract**

The main stages and characteristics of the development and formation of the corporation Dnepropetrovsk professional historians in the last hundred years. Main factors contributing to the development and the institutional design of the production process of historical knowledge in the region. Demonstrated the most informative source group, the involvement necessary for solving the problems of social and intellectual history. Summed up the results of research the history of historical knowledge in the context of modern scientific problems. The problems of studying the corporate biography of the specific social and intellectual community as historians of the region.

Keywords: the scientific community, Dnipropetrovsk «workshop» professional historians, corporate biography, History Department, University of Dnepropetrovsk, the historical culture of the region, the scientific generation, historiographical continuity.

Сразу необходимо оговориться по поводу постановки темы и идеи нижеследующего текста. Все дело в том, что поднявшаяся полтора десятилетия назад и не спадающая до сегодняшнего дня достаточно ощутимая, если не сказать мощная, волна, в широком смысле, мемуаризации сообщества историков Днепропетровского региона стала наглядным проявлением зрелости «цеха», настоятельно требующей, на мой взгляд, рефлексий по поводу пройденного пути, подведения некоторых творческих итогов, сотворения собственных мифов и легенд, осознания перспектив и сложностей развития, т.е. создания некоей корпоративной биографии/биографий специфической социально-профессиональной группы, начинающей ощущать не только свое общее прошлое, настоящее и будущее, но и свою коллективную ответственность за все это вместе взятое.

К сожалению, до реализации подобного за-

мысла в формате строгого академического синтеза достаточно далеко, так как, не смотря на некоторые научные, публицистические, популяризаторские усилия, принесшие уже некоторые плоды, уровень его информационно-аналитической, проблемной и методологической разработки в целом остается невысоким.

Именно поэтому могу претендовать лишь на очерковое представление процесса становления «цеха» профессиональных екатеринославских-днепропетровских историков, опираясь как на свой опыт [7, 10, 14 – 17], так и на определенные традиции изучения историографических регионов и разработанные модели региональных историографических исследований [11, 25, 26].

Что касается устоявшегося и воспринимаемого уже не только как художественная метафора термина «цех», то в данном случае он подразумевает устойчивое профессиональное

сообщество способное к непрерывному самовоспроизводству кадров, объединенное сформировавшейся институциональной и инфраструктурной сетью, выработавшее свойственные ему способы, механизмы и направления научной и внеаучной коммуникации. Также «цех» историков, как и любой другой цех, определяется, прежде всего, выработанным продукцией, технологиями и подходами в ее производстве, – проблемно-тематическим репертуаром, методологическими и идейными ориентирами, этическими и эстетическими приоритетами, комбинации и соотношения которых и дают возможность выявлять качественные специфики историографических регионов, их «лица на общее выражение».

Без сомнения, не смотря на попытку рассматривать и представлять «цех» как некое целостное сообщество, работа, а шире, – профессиональная реализация историка продолжает все же носить не столько коллективный, сколько индивидуальный характер, а потому не только слава, но и ответственность распределяются в этом «цеху» по преимуществу, индивидуально. Сам же «цех», инертно «отвечающий» за базовые, родовые характеристики своих мастеров, подмастерьев и учеников, одним из собственных животворящих параметров мог бы «считать» способность формировать из своей среды такие индивидуальности, научно-педагогическое творчество которых, вырываясь за рамки, сформированные «цехом», выводило бы его на новое качество, обеспечивая не столько функционирование традиции, сколько ее преодоление.

Еще одним «цехотворящим» параметром сформировавшегося сообщества историков можно считать его сложную многоуровневую структуру. Исходя из представлений об исторической культуре как пространстве производства и потребления исторического знания, евертикальный срез складывается из профессионального, аматорского и повседневного уровней, а горизонтальная сегментация позволяет выявить на каждом из них свои дисциплинарные, проблемные, идейные, методологические, даже личностные специфические структуры – сообщества [25, 26]. Причем не следует забывать, что излишняя схоластичность в применении структурного подхода способна «убить» жизненную ткань непрерывно меняющегося объекта нашего внимания, элементы которого тесно взаимодействуют друг с другом, а разграничения между ними нередко проходят не вне историков, а внутри них самих. Это замечено для того, чтобы понимать инструментальный характер использования маркеров, ярлыков, оценочных характеристик, которые «работают» в конкретном историографическом контексте.

Теперь, что касается «ста лет». Я не буду вступать в спор с коллегами по поводу установления точной даты возникновения екатеринославского «цеха» профессиональных историков, с удовольствием и без лишних дискуссий подниму бокал, если когда-нибудь такую дату утвердят на каком-нибудь официальном уровне. Для меня «сто лет» – красивая, но все-таки важная условность, позволяющая целостно и ретроспективно охватить эпоху, финальной точкой которой является нынешнее состояние профессионального сообщества. Ведь именно сто лет назад, в самом начале XX в., в Екатеринославе сформировался тот институциональный, кадровый, проблемно-тематический каркас, который до сих пор во многом все еще «отвечает» если не за качество, то за структуру цеха и его память.

Между тем, хорошо известно, что начало процесса профессионализации исторического знания в регионе относится еще к концу 20 – середине 30-х гг. XIX в. и связано с именами архиепископа Гавриила (В.Ф. Розанова) и, отчасти, А.А. Скальковского [14, 17]. Их усилиями Екатеринослав/Екатеринославщина начал/а превращался не только в устойчивый объект исторического, архивоведческого, археографического изучения, но и в мерцающий «огонек» на историографической карте империи как потенциальный производитель исторического знания. В то же время, вокруг них не возникло стабильного сообщества соратников, последователей, учеников. А с переездом Гавриила в 1837 г. в Одессу исторические разыскания и писания в Екатеринославе на долгие годы прекратились вообще, свидетельствуя о «несвоевременности» историографического «старта» региона, о его неподготовленности для полноценного функционирования в качестве интеллектуального, в том числе и историографического, субъекта. То же самое можно сказать и о творчестве епископа Феодосия (А.Г. Макаревского) в 1870 – в начале 80-х гг. Его самоотверженные усилия, заложив прочную основу местного краеведения [44], свидетельствовали скорее о личном творческом потенциале и активности сановного автора, чем о возникновении устойчивого круга исследователей екатеринославской старины. Нетрудно заметить, что до 1880-х гг. писатели местной истории выдвигались преимущественно средой высшего духовенства. Причем, и Гавриил, и Феодосий, несмотря на то, что их исследовательские наклонности в полную силу раскрылись именно в Екатеринославе, и как личности, и как историки, и как духовные деятели сформировались вне этого ареала, представляя, если так можно выразиться, нерегулярный интеллектуальный

«импорт» иных культурных регионов империи.

Комплекс важнейших предпосылок, вызвавших необходимость константного присутствия в регионе профессиональных историков начал складываться в результате индустриального бума, захлестнувшего край с середины 1880-х гг. Бурная модернизация всех, в том числе и интеллектуальных, форм жизни губернии создавала не только материальные, кадровые и организационные условия для возникновения «цеха» местных профессиональных историков, но и стимулировала в общественном сознании рефлексии по поводу истории края, ее истоков, формирования пантеона «славных деятелей», конструирования «нашего» прошлого. Эпохальным и отправным шагом в этом процессе стало празднование в 1887 г. столетия Екатеринослава, давшего мощный толчок в развитии местного, в том числе и исторического, самосознания, о чем можно судить из материалов «Екатеринославского юбилейного листка», специально выпускавшегося городской думой к этому событию [29]. Неоднократные обращения к публике собирать информацию об истории города, предложения открыть местную Ученую архивную комиссию и Краевой музей для учета и спасения свидетельств о прошлом губернии, многочисленные воспоминания, очерки, публикации документов, появившиеся на страницах юбилейной газеты, – все это свидетельствовало о пробуждении широкого интереса к местной истории, рождении новой для региона интеллектуальной потребности, – массового, многоуровневого спроса на историческое знание. На рубеже XIX – XX вв. он удовлетворялся все еще в значительной степени за счет потребления продукции «ненашего» производства, часто путем перепечаток исторических текстов разного уровня из столичных и региональных изданий университетских городов (прежде всего одесских, харьковских и киевских) в екатеринославской прессе, в том числе и в регулярно издаваемых местных официальных и частных справочно-информационных изданиях [27, 28].

На рубеже веков, привлеченные открывающимися карьерными возможностями Екатеринослава из разных регионов страны. сюда были привлечены дипломированные специалисты, сформировавшие за полтора десятилетия современную среду профессиональных историков, ключевые институты стабильного функционирования исторического знания, заложившие основы региональной исторической периодики, взвалившие на себя бремя формирования исторической и архивной культуры края, подготовившие почву для становления высшего исторического образования в Екатеринославе. Среди них, прежде всего – Д.И.Яворницкий, В.А.Беднов, Д.И.Дорошенко, А.С.Синявский,

В.В.Данилов, В.И.Пичета. Каждый по-своему, в меру своих сил, таланта, возраста, влияния на власть, профессионального и общественного коммуникативного потенциала, характера, занимаемой должности, семейного положения и множества других обстоятельств, – все они превратили Екатеринослав в один из важных центров провинциальной исторической науки империи, создав устойчивое сообщество профессионалов, с которым до сих пор продолжают идентифицировать себя современные историки. Свидетельств этого на мемориальном и исследовательском уровнях предостаточно. С конца XX в. на базе истфака и исторического музея регулярно проводятся «Яворницкие чтения», с начала XXI в. инициировано переиздание «Летописи Екатеринославской ученой архивной комиссии», с продолжением этого же издания идентифицировал свой проект главный редактор «Днепропетровского историко-археографического сборника» (1997), казачья, церковная, дворянская, краеведческая в целом проблематика до нашего времени остается визитной карточкой днепропетровских историков. Пиетет перед отцами-основателями выразился не только в многочисленных штудиях, посвященных их жизни и деятельности, но и в ориентации многих современных исследователей на образцы стиля и характера творчества добротных специалистов конца XIX – начала XX вв., на их понимание смыслов историописания и историомышления. На институциональном уровне современные архивисты, историки, музейщики Днепропетровска твердо осознают и связывают свои истоки с учреждениями и историками начала XX в. Важнейшей особенностью пути, проделанного исторической наукой Екатеринослава-Днепропетровска, стала его множественная прерывность. Тут нет места для подробного и профессионального разговора о причинах этого явления, для этого нет и достаточного объема источников. Но, на мой взгляд, при всем понимании важности внешних факторов в многократном уничтожении исторического факультета (не хочется говорить об устойчивом прецеденте) с начала 20-х и до середины 50-х гг. XX в. (если не ошибаюсь, трижды факультет закрывался), все же не следует оставлять без внимания и обстоятельства субъективного порядка (идейные установки местных историков начала XX в., несовместимые с вызовами революционного времени, невостребованность их проблематики в новых условиях, характерная для провинциальной культурной жизни в целом ориентация на устойчивые, проверенные образцы столичного интеллектуального продукта).

Органически вызревший и начавший приносить зримые плоды «цех» екатеринославских историков начала XX ст., подготовив-

ший почву для возникновения в 1918 г. в составе новорожденного Екатеринославского университета историко-филологического факультета, в том виде, в котором он функционировал, казалось, умер. Однако главные и видимые его достижения и структуры в различных, в том числе латентных, формах надолго пережили своих создателей. В начале 1920-х гг. на базе Ученой архивной комиссии был создан Губернский архив, непрерывно продолжал свою деятельность Исторический музей, в работах историков активно использовались труды екатеринославских ученых конца XIX – начала XX вв. Разрывы развития местного историописания проявилась, прежде всего, в невозможности преемственности на научно-педагогическом уровне. Такая прерывность приводила к тому, что видные историки 1920 – 30-х гг. (М.В. Бречкевич, М.Ф. Злотников, В.А. Пархоменко) представляли уже второе, но снова «первое» поколение уже, правда, днепропетровских ученых (со своей проблематикой, методологией, идейными и иными ориентирами, отличными от поколения начала XX в.). Причем названные специалисты так и не закрепились в городе, по сути, не став днепропетровскими историками. Они не оставили после себя соответствующей профессиональной среды, учеников, научного направления, местных периодических изданий, по разным причинам сменив Днепропетровский институт народного образования на более престижные научные центры, определяя таким образом необходимость очередного захода в формировании еще одного, третьего «первого» поколения. Ретроспекция современного состояния сообщества историков региона позволяет отнести генезис первого поколения собственно днепропетровского «цеха» историков ко времени двух послевоенных десятилетий, когда заступили на свою непрерывную службу на профессиональном поприще Д.П. Пойда и В.Я. Борщевский. Позднее они вполне справедливо снискали себе несколько пафосное звание «отцов-основателей» исторического факультета и по праву своего, приобретенного в первой половине 1960-х гг. статуса доктора исторических наук, что создавало кадровые предпосылки для очередного восстановления/возрождения истфака, и по их роли в этом процессе, и, наконец, благодаря своей долголетней работе по подбору и воспитанию последующих поколений местных профессионалов. Образ этих профессоров с разнообразными жанрово-эмоциональными оттенками – от сугубо серьезных научных оценок в строгих «Историях ДНУ» и до комично-ироничных баек, легенд, факультетского фольклора – пронизывает память исторического студенчества Днепропетровска вот уже более

полувека. Со временем на нее накладывалась память о втором, третьем, четвертом, даже уже о пятом поколении, создавая сложную вязь отношений и состояний как внутри сообщества, так и во внешнем мире. Наличие и сохранение таких мифов, сказаний и легенд представляется одним из индикаторов зрелости и сформированности научно-педагогического сообщества. Насколько мне известно, хронологическая глубина проникновения таких форм исторической памяти о сообществе историков в среде самих историков достигает 1950 – начала 1960-х гг., т.е. времени крупных научно-карьерных успехов «отцов-основателей».

Безусловно, важнейшими факторами восстановления высшего исторического образования в Днепропетровске, кроме активности Д.П. Пойды и В.Я. Борщевского, стал стремительно растущий во времена «оттепели» спрос на историческое знание, в том числе и на региональном уровне (потребность в широко образованных школьных учителях, квалифицированных музейщиках, архивистах, идеологически подкованных партийных и комсомольских работниках).

Возобновление в 1965 г. в рамках филфака подготовки специалистов по специальности «история» и открытие в 1971 г. полноценного исторического факультета стали теми институциональными вехами, которые до сих пор обеспечивают устойчивое воспроизводство кадров, преемственность поколений, формирование научных направлений, педагогических традиций. И если в первые годы одним из путей складывания научно-преподавательского состава было приглашение специалистов извне, то ныне факультет способен «экспортировать» подготовленных специалистов разного уровня не только в рамках регионального рынка труда, но и далеко за его пределы. Подобная герметичность в воспроизводстве кадров – явление неоднозначное, позволяющее, с одной стороны, самостоятельно определять и регулировать смену поколений, обеспечивать преемственность, с другой – лишает интеллектуальной подпитки извне, что чревато застойными явлениями.

Одним из важнейших факторов формирования исторического факультета стал умелый и высококвалифицированный менеджмент на начальной стадии его новейшей истории. Это связано, прежде всего, с деятельностью профессора А.М. Черненко, возглавлявшего факультет в 1977 – 1987 гг. Он сумел не только создать благоприятный морально-этический климат в еще не сложившемся, раздираемой групповициной коллективе, но и всячески стремился поддерживать коллег, ориентированных на творческий научный поиск. Наглядным результатом такой политики в 1980 – начале 90-х гг. стало проведение на базе днепропетровского истфа-

ка ряда всесоюзных конференций высочайшего уровня, массовая «докторизация» ведущих специалистов факультета (Н.П.Ковальский, И.Ф.Ковалева, А.К.Швидько, А.Г.Болебрух, Ю.А.Мыцык, А.С.Завьялов, В.В.Подгаецкий, И.И.Колесник, В.В.Иваненко, С.Н.Плохий, В.К.Якунин, В.М.Калашников, К.А.Марков), работы которых получили признание далеко за пределами Украины, создание сети профильных научных сборников, освоение широких и разнообразных форм научной коммуникации, наконец, повышенный спрос на «мозги» историков как в рамках самого университета и других вузах города при создании новых специальностей и факультетов, так и за пределами Днепропетровска.

Словом, в последние советские годы «цех» днепропетровских историков из мерцающего на общеисториографическом фоне субрегиона [25], каким он представлялся на рубеже XIX – XX вв., сформировался в полноценное, устойчивое научное сообщество, занявшее не только свое прочное место в историографическом пространстве, но и ставшее неотъемлемой частью и репрезентантом современного интеллектуального и культурного ландшафта Днепропетровска и Украины в целом.

Вовсе не претендуя на бесспорность и, тем более, на исчерпывающую полноту, я попытался представить здесь лишь ключевые факторы, этапы и институциональную эволюцию формирования профессионального сообщества, прежде всего, акцентируя внимание на становлении высшего исторического образования, отмечая разорванность данного процесса. В этом смысле несколько иным путем функционировали последние сто лет такие неотъемлемые сегменты «цеха», как местные архивисты и музейщики. Первые ведут отчет непрерывной истории главного архива области с 1922 г. Вторые, хотя и имеют некоторое основание истоками музейного дела в регионе считать 1848 г., однако только с возникновения в начале XX в. Областного музея им. А. Поля началось формирование екатеринославской музейной традиции. Особенности их становления и взаимодействия в рамках регионального исторического сообщества могут быть предметом отдельного разговора, тем более что и архивисты, и музейные работники имеют в своем распоряжении значительный исследовательский и источниковый материал.

Отмечу также, что с начала мемуаризации позднесоветского периода истории исторической науки и высшего образования в регионе также накопился заметный объем информации, требующий своей систематизации и анализа. Отдавая дань уважения отцам-основателям, на историческом факультете проводятся научные чтения памяти профессоров

Д.П.Пойды (с 1993 г.), П.Ковальского (с 2008 г.), А.М.Черненко (с 2009 г.), по материалам которых выходили сборники научных трудов. Юбилейных торжеств, в том числе и с био-библиоисториографическими последствиями, удостоились профессора Н.П.Ковальский [5; 30, 31, 33, 34], И.Ф.Ковалева [47], А.К.Швидько [22; 46], А.Г.Болебрух [6; 41], В.В. Иваненко [19]. В 2010 г. на факультете отмечалось столетие со дня рождения В.Я. Борщевского.

«Рекордсменом» по количеству персональных сборников, библиографий, аналитических статей и мемуарных материалов стал выдающийся украинский историк советской эпохи Николай Павлович Ковальский, в честь которого еще при жизни коллеги и последователи выпустили три объемных тома и одну библиографию, а к годовщине смерти – сборник, изданный только его непосредственными учениками, у которых он был научным руководителем кандидатских диссертаций. В рамках справочника, посвященного профессорам Днепропетровского университета, помещены очерки жизни и деятельности ведущих историков ДНУ [37]. Прошлое и современное истфака находим на страницах нескольких переизданий истории университета [4; 20; 21]. Старожилы исторического факультета уже решаются не только писать, но и печатать свои воспоминания в книжном формате [23; 45]. Только что появились мемуары профессора В.К. Якунина. Да что там старожилы, когда полувекковой юбилей запорожского профессора А.В.Бойко, выпускника истфака ДНУ, спровоцировал его учеников, однокашников, коллег на небольшой, но очень неожиданный сборник, в котором наряду с библиографическими материалами основной объем занимали воспоминания, в том числе о студенческо-аспирантском времени юбиляра первой половины 1980-х гг. [38]. Важную, хотя и ритуализированную, как и юбилейные издания, информацию аккумулируют посмертные материалы – некрологи [3; 9; 13; 35; 43] и сборники воспоминаний. Обращу внимание, что именно публикации таких жанров составляют основной информационный массив по истории «близкой» исторической науки, в том числе и региональной, что заставляет учитывать этот аспект при попытках синтеза. Значительно шире репертуар источников и «откровеннее» их информационная насыщенность становятся при увеличении хронологической дистанции: личные дела, материалы текущего делопроизводства, различные эго-документы, сосредоточенные не только у юридических, но и у физических лиц, – вот желанный исходный простор исследователя позднесоветской историографии.

Своеобразным источником, представ-

ляющим различные образы региональной профессиональной исторической науки и ее истории, стали аналитические ретроспекции кафедры историографии и источниковедения по случаю ее 30-летия [1; 8; 24; 42]. Отмечу, что подобные сквозные обзоры институциональных сегментов могли бы стать каркасом для первого приступа к очерку становления высшего исторического образования и науки в регионе. Кроме документальных и нарративных комплексов, отражающих институциональный, кадровый, коммуникативный, социокультурный аспекты, региональная историография имеет и когнитивное лицо. А поэтому формирование исходного информационного массива ее изучения невозможно без анализа главного продукта интеллектуального сообщества, – научных трудов различных по объему, форме, жанру. Без решения этого историографического по своей сути задания, необходимость реализации которого на профессиональном, аналитическом уровне лишь только начала осознаваться, представление целостного процесса, даже в региональном разрезе, очень проблематично. Кроме этого, немалую роль в проектах как сциентистской, так и антропологизированной истории «цеха» могут сыграть материалы устной истории. Они способны не только информационно обеспечить историю структур и профессиональных историков, но и включить в предмет изучения чрезвычайно слабо задокументированную студенческую жизнь, жизнь рядовых архивистов и музей-

щиков, комплексы неформальных объединений и отношений внутри «цеха» и вокруг него, безграничную проблематику, вписывающую историческое сообщество в социокультурное, общественно-политическое, интеллектуальное, историографическое пространство нашего времени. Как бы интенсивны ни были собственные информационно-аналитические усилия, осмысление столетнего пути требует максимального внимания как к традициям изучения научных, прежде всего университетских корпораций, так и к широко развернувшимся в последнее время интенсивным исследованиям университетской среды, образов университета в общественном и научном сознании, исторической и историографической культуры [2; 18; 36; 39; 40]. В нашем случае особо следует отметить проект омских историографов, осуществляемый под руководством профессора В.П. Корзун, в центре которого – сложный и многообразный мир историка во всех его проявлениях [32].

Столетняя дистанция обязывает ко многому. В том числе к подведению итогов, призванных не только обозреть пройденный путь, но и диагностируя нынешнее состояние, сознательно организовывать развитие регионального сообщества историков. А потому создание корпоративной биографии такой специфической социально-профессиональной группы как историки Днепропетровского региона, осознается как актуальная, чрезвычайно сложная, совсем не юбилейная, но важная и интересная научная задача.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Болебрух А.Г. Розширюючи дослідницькі обрії (до 30-річчя кафедри історіографії, джерелознавства та архівознавства ДНУ) [Текст] / А.Г. Болебрух // Історіографічні та джерелознавчі проблеми історії України: Історіографія та джерелознавство в часовому вимірі. – Д.: Вид-во ДНУ, 2003. – С. 3 – 10.
2. Вишленкова Е. Русские профессора: университетская корпоративность или профессиональная солидарность [Текст] / Е. Вишленкова, Р. Галиуллина, К. Ильина. – М.: НЛЮ, 2012. – 656 с.
3. Віталій Васильович Підгаєцький (1951 – 2004) [Некролог] [Текст] // Україна модерна. – К., Л.: Критика. – 2005. – Вип. 9. – С. 378 – 380.
4. Днепропетровскому государственному университету – 70 лет [Текст]. – Д.: Изд-во ДГУ. – 88 с.
5. Дніпропетровський історико-археографічний збірник / За ред. О.І. Журби [Текст]. – Д.: Промінь, 1997. – Вип. 1: На пошану професора М.П. Ковальського. – 538 с.
6. Дніпропетровський історико-археографічний збірник / За ред. О.І. Журби [Текст]. – Д.: Ліра, 2009. – Вип. 3: На пошану професора А.Г. Болебруха. – 772 с.
7. Журба О.И. «Дніпропетровський історико-археографічний збірник» и его историографическая среда [Текст] / О.И. Журба // Мир историка. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2011. – Вип. 7. – С. 413 – 434.
8. Журба О.И. Кафедре историографии и источниковедения Днепропетровского национального университета – 30 лет [Текст] / О.И. Журба // Вестник архивиста. – М., 2002. – № 4 – 5. – С. 47 – 54.
9. Журба О.И. Николай Павлович Ковальский (1929 – 2006) [Некролог] [Текст] // Археографический ежегодник за 2006 г. – М.: Наука, 2011. – С. 447 – 449.
10. Журба О.И. Новая региональная историография и стратегии новой локальной истории / О.И. Журба, А.В. Леонова [Электронный ресурс] // Интернет-конференция межвузовского научно-образовательного центра «Новая локальная история» (Москва - Ставрополь) «Предметное поле новой локальной истории – источниковедческая методология исторического познания: опыт и перспективы взаимодействия». - Режим доступа: <http://www.newlocalhistory.com/content/zhurba-oi-leonova-av-ukraina-dnepropetrovsk-novaya-regionalnaya-istoriografiya-i-strategii> - Назва з екрана.

11. Журба О.И. Региональное историописание второй половины XVIII – первой половины XIX вв. в плену «украинского национального возрождения» (проблемы украинской исторической и историографической культуры) [Текст] / О.И. Журба // Мир историка. - Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2013. - Вып. 8. - С. 124 – 165.
12. Журба О.И. Рецепция личности и воззрений И.Д. Ковальченко в Днепропетровском университете [Текст] / О.И. Журба, Е.А. Чернов // Идеи академика И.Д. Ковальченко в XXI веке: Матер. IV Научн. чтений памяти акад. И.Д. Ковальченко. - М.: Изд-во МГУ, 2009. - С. 251 – 259.
13. Журба О.И. Пам'яті вчителя – Миколи Ковальського [Текст] / О.І. Журба // Архіви України. – 2006. – № 1 – 6. – С. 472 – 474.
14. Журба О.І. Культурна та історико-археологічна діяльність архієпископа Гаврила (В.Ф. Розанова) в Південній Україні [Текст] / О.І. Журба // Дніпропетровський історико-археологічний збірник. – Д.: Промінь, 1997. – Вип. 1. - С. 220 - 238.
15. Журба О.І. Матеріали до історії формування вищої історичної освіти та науки на Дніпропетровщині у другій половині XX ст. (до 100-річчя з дня народження професора Валентина Яковича Борщевського) [Текст] / О.І. Журба // Історія і культура Придніпров'я: невідомі та маловідомі сторінки. – Д.: НГУ. 2010. – С. 28 – 40.
16. Журба О.І. Становлення архівної освіти в Дніпропетровському регіоні [Текст] / О.І. Журба // Спадщина. – Д.: Герда, 2012. – Вип.3. – С. 97 – 110.
17. Журба О.І. Становлення української археології: люди, ідеї інституції [Текст] / О.І. Журба. – Д.: Вид-во ДНУ, 2003. – 316 с.
18. Историческая культура императорской России: формирование представлений о прошлом [Текст] / Отв. ред. А. Дмитриев. – М.: ВШЭ. 2012. – 551 с.
19. Іваненко Валентин Васильович (до 60-річчя від дня народження): Біобібліографічний покажчик [Текст]. – Д.: Арт-Прес, 2008. – 108 с.
20. Історія Дніпропетровського національного університету [Текст]. – Д.: Вид-во ДНУ, 2003. – 230 с.
21. Історія Дніпропетровського університету [Текст]. – Д.: Вид-во ДДУ, 1993. – 224 с.
22. Історія і особистість історика: Зб. наук. праць, присвячених 60-річчю ювілею професора Ганни Кирилівни Швидько [Текст]. – Д.: НГУ, 2004. – 327 с.
23. Ковалева И.Ф. Жизнь, проведенная в могиле: Исповедь археолога [Текст] / И.Ф. Ковалева. – Д.: АРТ-ПРЕСС, 2008. – 192 с.
24. Колесник І.І. Дніпропетровська історіографічна школа: спроба саморефлексії [Текст] / І.І. Колесник // Ейдос. – К., 2006. – Вип.2. – Ч. 1. – С. 381 – 404.
25. Леонова А.В. Историкографический процесс второй половины XIX – начала XX вв. в региональном измерении (по материалам Слободской и Южной Украины): автореф. дис. ...канд. истор. наук: 07.00.06 [Текст]. – Д., 2013. - 20 с.

REFERANCES:

1. Bolebrukh, A.G. Rozshiryuyuchy doslidnyts'ki obrii (do 30 richchya kafedry istoriografiji, dzhertloznavstva ta arhivoznavstva DNU) (Expanding research horizons (up to 30 years Department of Historiography, Source and Archival DNU). *Istoriografichni ta dzhereloz-navchi problemy istorii Ukrainy: Istoriografiya ta dzhereloznavstvo v chasovomu vymiri*. Dnipropetrovs'k. 2003, PP. 3–10.
2. Vishlenkova, Ye., Galiullina, R., Il'ina K. Russkiye professora: universitetskaya korporativnost' ili professional'naya solidarnost' (Russian professors university corporatism or professional solidarity). Moscow. 2012. 656 p.
3. Vitaliy Vasyl'ovych Pidhayets'ky (1951–2004) [Nekroloh] (Vitaly V. Pidhaytsi (1951-2004) [Obituary]). *Ukraina moderna*. Lviv. 2005, no. 9, PP. 378–380.
4. Dnepropetrovskomu gosudarstvennomu universitetu – 70 let (Dnepropetrovsk State University - 70 years). Dnipropetrovs'k. 1978. 88 p.
5. Dnipropetrovs'kiy istoryko-arkheografichnyi zbirnyk (Dnipropetrovsk Historical and archeological collection). Dnipropetrovs'k. 1997, no. 1. 538 p.
6. Dnipropetrovs'kiy istoryko-arkheografichnyi zbirnyk (Dnipropetrovsk Historical and archeological collection). Dnipropetrovs'k. 2009, no. 3. 772 p.
7. Zhurba, O.I. «Dnipropetrovs'kiy istoryko-arkheografichnyi zbirnyk» i yego istoriograficheskaya sreda («Dnipropetrovs'kiy istoryko-arkheografichnyi zbirnik» and its historiography environment). *Mir istorika*. Omsk. 2011. No. 7, PP. 413 – 434.
8. Zhurba, O.I. Kafedre istoriografii i istochnikovedeniya Dnepropetrovskogo natsional'nogo universiteta – 30 let (Department of historiography and source of Dnepropetrovsk National University – 30 years). *Vestnik arkhi-vista*. Moscow. 2002, no. 4 – 5, PP. 47 – 54.
9. Zhurba, O.I. Nikolay Pavlovich Koval'skiy (1929 – 2006) [Nekrolog] (Nikolai P. Kowalski (1929 - 2006) [Obituary]). *Arkheograficheskii yezhegodnik za 2006 g.* Moscow. 2011, PP. 447 – 449.
10. Zhurba, O.I., Leonova, A.V. Novaya regional'naya istoriografiya i strategii novoy lokal'noy istorii (The new regional historiography and strategy of the new local history). Access mode: <http://www.newlocalhistory.com/content/zhurba-oi-leonova-av-ukraina-dnepropetrovsk-novaya-regionalnaya-istoriografiya-i-strategii>

11. Zhurba, O.I. Regional'noye istoriopisaniye vtoroy poloviny XVIII – pervoy poloviny XIX vv. v plenu «ukrainskogo natsional'nogo vrozhdzheniya» (problemy ukrainskoy istoricheskoy i istoriograficheskoy kul'tury) (Regional historiography of the second half of XVIII – first half of the XIX century in captivity «Ukrainian national revival» (problems Ukrainian historical and historiographical culture). *Mir istorika*. Omsk. 2013. No. 8, PP. 124 – 165.
12. Zhurba, O.I., Chernov, Ye.A. Retseptsiya lichnosti i vozzreniy I.D. Koval'chenko v Dnepropetrovskom universitete (Reception personality and beliefs I.D. Koval'chenko in Dnipropetrovsk University). *The ideas of Academician I. Koval'chenko in the twenty-first century*. Moscow. 2009, PP. 251 – 259.
13. Zhurba, O.I. Pam'yati vchytelya – Mykoly Koval's'koho. *Arkhivnyy Ukrainy*. 2006, no.1 – 6, pp. 472 – 474.
14. Zhurba, O.I. Kul'turna ta istoriko-arkheohrafichna diyal'nist' arkhiepyskopa Havryla (V.F. Rozanova) v Pivdenniy Ukraini (Cultural and historical and archeographical activities Archbishop Gavryil (V. Rozanov) in South Ukraine). *Dnipropetrovs'kiy istoriko-arkheohrafichniy zbirnyk*. 1997, no. 1, PP. 220 – 238.
15. Zhurba, O.I. Materialy do istoriy formuvannya vyshchoi istorichnoi osvity ta nauky na Dnipropetrovshchyni u druhiy polovyni XX st. (do 100-richchya z dnya narodzhennya profesora Valentyna Yakovycha Borshchevs'koho) (Materials for the history of the formation of higher education and historical science in Dnipropetrovsk in the second half of the twentieth century (the 100th anniversary of the birth of Professor Valentin Yakovlevich Borshevsky). *Istoriya i kul'tura Prydniprov'ya: nevidomi ta malovidomi storinky*. Dnipropetrovs'k. 2010, PP. 28 – 40.
16. Zhurba, O.I. Stanovlennya arkhivnoi osvity v dniproetrovs'komu rehioni (Formation of archival education in the Dnepropetrovsk region). *Spadshchyna*. Dnipropetrovs'k. 2012, no. 3, PP. 97 – 110.
17. Zhurba, O.I. Stanovlennya ukrains'koi arkhеоhrafii: lyudy, idei, instytutsii (Becoming ukrainian archeography: peoples, ideas, institutions). Dnipropetrovs'k. 2003. 316 p.
18. Istoriyehskaya kul'tura imperatorskoy Rossii: formyrovaniye predstavleniy o proshlom (Historical culture of imperial Russia: the formation of ideas about the past). Moscow, 2012. 551 p.
19. Ivanenko Valentin Vasil'ovich (do 60-richchya vid dnya narodzhennya): Biobibliografichniy pokazhchyk (Ivanenko Valentin V. (on his 60th birthday): bibliographical index). Dnipropetrovs'k. 2008. 108 p.
20. Istoriya Dnipropetrovs'koho natsional'noho universytetu (History of Dnipropetrovsk National University). Dnipropetrovs'k. 2003. 230 p.
21. Istoriya Dnipropetrovs'koho universytetu (History of Dnipropetrovsk University). Dnipropetrovs'k. 1993. 224 p.
22. Istoriya i osobystist' istoryka: Zb. nauk. prats', prysvyachenykh 60-richnomu yuvileyu profesora Hanny Kyrylivny Shvyd'ko (History and personality of the historian: Proceedings of the 60th anniversary of professors Dr. Anna Kirillovna Shvydko). Dnipropetrovs'k. 2004. 327 p.
23. Koval'ova, I.F. Zhizn', provedennya v mogile: Ispoved' arkhеолога (Life spent in the grave: confessions of an archaeologist). Dnipropetrovs'k. 2008. 192 p.
24. Kolesnyk, I.I. Dnipropetrovs'ka istoriоhrafichna shkola: sproba samorefleksii (Dnipropetrovsk historiographical school: an attempt to self-reflection). *Eydos*. Kyiv. 2006, no. 2, PP. 381 – 404.
25. Leonova, A.V. Istoriograficheskyy protsess vtoroy poloviny XIX – nachala XX vv. v regional'nom izmerenii (po materialam Slobodskoy i Yuzhnoy Ukrainy): avtoref. dis. ...kand. istor. nauk: 07.00.06 (Historiographical process of the second half of XIX - early XX centuries in the regional dimension (according to Sloboda and South Ukraine): author. dis. ... candidate hist. sciences). *Dnepropetrovsk National University named after O.Gonchar*. 2013. 20 p.
26. Leonova, A.V. O postroyenii modeli issledovaniya regional'nogo istoriograficheskogo protsessa (On the construction of model studies of regional historiographical process). *Mir istorika*. Omsk. 2013. No. 8, pp. 165 – 176.
27. Leonova, A.V. Istoriychni syuzhety na storinkakh dovidkovo-statystychnykh vydan' Katerynoslava druhoi polovyny XIX – pochatku XX stolittya (Historical stories on pages reference statistical publications Yekaterinoslav second half of XIX - beginning of XX century). *Visnyk Dnipropetrovs'koho universytetu. Istoriya ta arkhеолоhiya*. 2008, no. 16, PP. 228-235.
28. Leonova, A.V. Osoblyvosti istoriоhrafichnoho protsesu v Katerynoslavi u druhiy polovyni XIX – na pochatku XX stolittya (Features historiographical process Yekaterinoslav in the second half of XIX - beginning of XX century). *Humanitarnyy zhurnal*. Dnipropetrovs'k. 2010, PP. 89 – 93.
29. Leonova, A.V. Pershyy yuviley Katerynoslava yak istoriоhrafichne yavyshe (First anniversary Yekaterinoslav as historiographical phenomenon). *Istoriya i kul'tura Prydniprov'ya: Nevidomi ta malovidomi storinky*. 2011, no. 8, PP. 193 – 201.
30. Mykola Pavlovych Koval's'kyy. Ad gloriam... ad honores... ad memorandum (Mykola Pavlovych Kowalski. Ad gloriam ... ad honores ... ad memorandum). Dnipropetrovs'k. 2007. 392 p.
31. Mykola Pavlovych Koval's'kyy: Materialy do biobibliografii (Mykola Pavlovych Kowalski: Materials for biobibliography). Ostrog, 2002. 149 p.
32. *Mir istorika: istoriograficheskyy sbornik* (World historians: historiographical collection). Omsk. 2005 – 2013, no. 1-8.
33. Naukovi zapysky Natsional'noho universytetu «Ostroz'ka Akademiya» (Scientific proceedings of the National University «Ostrog Academy»: History). Ostrog. 2004, no. 4: Na poshanu prof. M.P. Koval's'koho (In honor of prof. M.P. Kowalski).

34. Osyahnennya istorii: Zb. nauk. pr. na poshanu prof. M.P. Koval's'koho z nahody yoho 70-richchya (Study of History: Proceedings in honor of prof. M.P. Kowalskiy on the occasion of its 70th anniversary). Ostrog, New York. 1999. 595 p.
35. Plokhyy, S.M. Zhyttyeva misiya Mykoly Koval's'koho (The life mission of Mykola Kowalskiy). *Dzerkalo tyzhnya*. Kyiv. 2006, Nov. 11.
36. Posokhov, S.I. Obrazy universytetiv Rosiys'koi imperii druhoi polovyny XIX – pochatku XX st. v publit-systytsi ta istoriohrafii (Images universities Empire second half of XIX - early XX century in journalism and historiography). Kharkov. 2006. 368 p.
37. Profesory Dnipropetrovs'koho natsional'noho universytetu imeni Olesya Honchara: Biobibliohrafichnyy dovidnyk (Professors Dnepropetrovsk National University of Oles Gonchar: Bibliographical Directory). Dnipropetrovs'k. 2008. 596 p.
38. U boyakh za istoriyu (do 50-richchya profesora Anatoliya Boyka) (In the battle for history (the 50th anniversary of Professor Anatolii Boiko). Zaporizhzhya. 2010. 128 p.
39. Universitetskaya ideya v Rossiyskoy imperii XVIII – nachala XIX vekov: Antologiya: ucheb. posobiye dlya vuzov (The idea of a university in the Russian Empire XVIII - beginning of XX century: An anthology: textbook for high school). Moscow. 2011. 527 p.
40. Kharkivsk'yy universytet XIX – pochatku XX stolittya u spohadakh yoho profesoriv ta vykhovantsiv: U 2 tt. (Kharkov University of XIX - early XX century in the memories of its professors and students: in 2 vols.). Kharkov. 2010 – 2011, no.1 – 2.
41. Chernov, Ye.A. K 60-letiyu doktora istoricheskikh nauk, profesora Anatoliya Grigor'yevicha Bolebrukha (On the 60th anniversary of the doctor of historical sciences, professor Anatoly Bolebruha). *Dnipropetrovs'kiy istoryko-arkheohrafichnyy zbirnyk*. 2001, no. 2, PP. 706 – 708.
42. Chernov, Ye.A. Retrospektiva i perspektivy istoriografii (Retrospect and prospect of historiography). *Istoriografichni ta dzhereloznavchi problemy istorii Ukrainy: Istoriografiya ta dzhereloznavstvo v chasovomu vymiri*. Dnipropetrovs'k. 2003, PP. 27 – 42.
43. Chernov, Ye.A., Zhurba, O.I. [M.P. Koval's'kyy. Nekroloh] ([MP Kowalski. Obituary]). *Krytyka*. Kyiv. 2006, no.12, p. 18.
44. Shvyd'ko, H.K. Katerynoslavshchyna ta nayvydatnishi diyachi dukhovnoho zvannya (XVIII – XIX st.) (Katerinoslavshchina and its most prominent leaders of the clergy (XVIII - XIX centuries). Makarevskiy F. Materialy dlya istoriko-statisticheskogo opisaniya Ekaterinoslavskoy eparkhii. Tserkvi i prikhydy proshedshago XVIII stoletiya [Reprint 1880 g.]. Dnipropetrovs'k. 2000, PP. 3 – 28.
45. Shvyd'ko, H.K. Mynule v promenyakh pam'yati (Past in the glow of memory). Kyiv. 2004, 72 p.
46. Shvyd'ko Hanna Kyrylivna: Do 60-richchya vid dnya narodzhennya: Biobibliohrafichnyy pokazhchyk (Shvyd'ko Anna K. Until 60th birthday: bibliographical index). Dnipropetrovs'k. 2004, 70 p.
47. Labores pariunt honores: Spets. vyp. mizhvuz. zb. nauk. prats' «Problemy arkheolohii Podniprova», prysvyachenyy 70-richchyu Iryny Fedorivny Koval'ovoi (Labores pariunt honores: Spec. issue coll. science papers «Problems of Archaeology Dnieper» dedicated to the 70th anniversary of Irina Feodorovna Kovaleva). Dnipropetrovs'k. 2000, 164 p.

Журба Олег Иванович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой историографии, источниковедения и архивоведения
Днепропетровский национальный университет имени Олесь Гончара
Адрес: 49010, г. Днепропетровск, просп. Гагарина, д. 72, 1-й корпус, ауд. 513
Телефон: +38 (056) 374-98-62, E-mail: zhurba.oi@mail.ru

Zhurba Oleg Ivanovych – doctor of historical sciences, Full Prof., head of the department of historiography, knowledge of sources and knowledge of archives chair
The Oles Honchar Dnepropetrovsk national university
Address: 72, Gagarin Avenue, 1st building, room 513, Dnipropetrovsk, 49010
Phone: +38 (056) 374-98-62, E-mail: zhurba.oi@mail.ru